

УДК 821.161.1.09-3+929 Улицкая

И.А. Вороновская

**ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ Л.УЛИЦКОЙ
В ОТНОШЕНИИ ПОРЯДКА СЛОВ**

Вороновська І.А.

ПРО ОДНУ ОСОБЛИВІСТЬ ІДІОСТИЛЮ Л.УЛИЦЬКОЇ У ВІДНОШЕННІ ПОРЯДКУ СЛІВ

Порядок слів є важливою складовою ідіостилю Л.Улицької, оскільки можна виділити певні, притаманні тільки їй риси. Якраз одна з таких рис розглянута в даній статті на прикладі роману Л.Улицької «Щиро ваш Шурик».

Ключові слова: Улицька, постпозитивні означення, виражені займенником, присвійний займенник.

Вороновская И.А.

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ Л.УЛИЦКОЙ В ОТНОШЕНИИ ПОРЯДКА

СЛОВ

Порядок слов является важной составляющей идиостиля Л.Улицкой, поскольку можно выделить определенные, присущие только ей черты. Как раз одна из таких черт рассмотрена в данной статье на примере романа Л.Улицкой «Искренне ваш Шурик».

Ключевые слова: Улицкая, идиостиль, постпозитивные местоименные определения, притяжательные местоимения.

Voronovskaia I.A.

*ABOUT A CERTAIN PECULIARITY OF ULITSKAYA IDIOSTYLE WITH REFERENCE TO THE
WORD ORDER*

The word order is the main component of Ulitskaya idiosyle so far as one can distinguish the certain features that are usual for this writer. Just one of such feature is examined in the present work on the example of Ulitskaya novel "Sincerely yours Shurik".

Key words: Ulitskaya, idiosyle, postpositive pronominal definition, possessive pronouns.

Индивидуальная авторская манера Л.Улицкой в части порядка слов связана, прежде всего, с расположением местоименных определений, а именно с их постпозицией, что и является основным предметом обсуждения в данной статье.

Постпозитивные местоименные определе-

ния можно встретить в авторской речи многих современных писателей, однако в других функциях и не в таких количествах, как у Л.Улицкой. Например, у В.Пелевина обнаружено всего два случая (в рассказе «Хрустальный мир»), и это несмотря на большое количество проанализированных его произведений, а в одном только романе Л.Улицкой

«Искренне ваш Шурик» – 166, что составляет 12 % из всех употребленных здесь местоименных определений (всего местоименных определений 1389). Подобная картина наблюдается и в других произведениях Л. Улицкой (например, в рассказе «Дочь Бухарь») постпозиция местоименных определений составляет 8,8 %, а в рассказе «Генеле-сумочница» – 12,9 % и т.д.). Помимо этого, на примере уже упоминавшегося романа можно заметить, что высказываний с постпозитивными местоименными определениями, которые, несомненно, являются отклонениями от современных письменных норм порядка слов, больше по сравнению с количеством высказываний с другими отклонениями в порядке слов: с не подчиненными актуальному членению препозитивными прямыми дополнениями – 58 случаев (из 3983), косвенными дополнениями – 18 (из 3678), обстоятельствами места – 32 (из 1811) и т.д. А это тоже, в свою очередь, наталкивает на мысль о постпозитивных местоименных определениях как о важнейшей составляющей стиля писателя.

Отличительные особенности Л. Улицкой заключаются не только в частотности использования постпозитивных местоимений, но и в их характере и роли в тексте.

Постпозицию местоименные определения могут занимать по отношению к двум членам предложения: либо по отношению к определяемому существительному (*Горло ее было завязано шарфиком; Сначала Вера Александровна пыталась объяснить, что произошла ошибка, что сын ее дома и спит спокойным сном; Вере почему-то казалось, что ей удастся уговорить Лену оставить Марию до тех пор, пока дела ее окончательно не решатся; Шурик глазам своим не поверил; Документ этот Стова оставила дома, когда сбегала от родителей с четырехмесячной дочкой;* и др.), либо по отношению к определению-прилагательному, при этом в положении перед существительным (*Александр Сигизмундович попал в эвакуацию в Куйбышев, несчастная его семья выехать не успела и погибла в блокаду; Любовные их отношения кое-как теплелись; Она сидела в кресле, в крохотном своем кабинете <...>; И пошла в коммунальную ванную, где были развешаны для просушки пеленки и всякая детская мелочь – бывший ее муж со своей кошмарной бабой родили еще одного, и в отцовом кабинете жила теперь семья, ожидающая еще и третьего, для верности, чтобы получить отдельную квартиру; С глупейшей этой затеей – подвально-подпольного кружка театральной культуры – началось обновление жизни. Валерия только улыбалась и стояла на своем: рассчитывала на свой уговор с Господом Богом – она ему обещала, заполучив ребенка, впредь не грешить, и она слово свое держала, с молодым своим любовником сразу же прервала встречи и те-*

перь полностью полагалась на порядочное поведение Господа Бога). Хотя второй вариант постпозиции распространен меньше (в «Искренне ваш Шурик» всего лишь 18 случаев), но далеко не все-ми он используется.

В качестве постпозитивных определений обычно употребляются притяжательные местоимения, и, что является странным, в основном в единственном числе (в романе только 6 случаев с местоимением *их*), а также указательные местоимения *этой, эта, это, эти*. Так, в романе «Искренне ваш Шурик» кроме 121 притяжательных местоимений и 44 указательных только в одном случае в постпозиции использовано другое местоимение – отрицательное *никакой*: *Шутки никакой в этом не было, потому что всякий раз, когда они встречались в доме у Лениной приятельницы, его действительно одолевала желудочная слабость.*

Употребление постпозитивных местоимений, особенно притяжательных, было широко распространено в художественных текстах в начале XIX века, но с тех пор и до наших дней отмечена заметная тенденция к уменьшению их частотности [5; 3]. Именно поэтому некоторые современные авторы обращаются к ним с целью стилизации времени (например, Б. Акунин в «Особых поручениях», см. [1]). Для других характерно использование их только в функции имитации говорения – в конструкциях с косвенной или с несобственно-авторской речью (прямая речь персонажей в данной статье не рассматривается, т.к. меньше влияет на особенности идиостиля). У Л. Улицкой постпозитивные местоимения не связаны с этими стилистическими функциями. В романе «Искренне ваш Шурик» в конструкциях с косвенной речью встретилось только 4 постпозитивных местоимения, а в несобственно-авторской речи – только 3, остальные же воспроизведением чужой устной речи не обусловлены. Но даже когда это не связано ни с косвенной, ни с прямой речью персонажей, наблюдается в некоторой степени контекстуальная зависимость. Какие-то постпозитивные определения используются Л. Улицкой в той части текста, где идет описание персонажей – их характера или внешности, причем в последнем случае местоимения соседствуют с существительными, обозначающими «части тела»: *Она встала, посмотрела на себя в пыльное зеркало: в лице ее все по отдельности было ничего, но собрано неряшливо, без внимания – глазки узкие, длинные, можно еще удлинить, но стоят они немного близко; Живот ее рос очень быстро; Волосы были молодо уложены челкой на лоб, а прочая их гуща ровно падала на плечи и бодро загибалась волной наружу; Шурик по природе своей был довольно невнимательный, упускал детали <...>; Лицо ее было строгим; Актерская душа ее не умирала; Даже политические темы возникали иногда в их разговорах, хотя вообще-то Вера была бояз-*

лива гораздо более чем ее покойная мать, и обычно не позволяла себе влезать в острые разговоры, предпочитая громогласно заявлять, что политикой она не интересуется, и интересы ее лежат исключительно в сфере культуры; Чуть ли не до четырнадцати лет любимым его вечерним времяпрепровождением было домашнее чтение вслух; и др. Другие там, где показаны эмоциональное состояние персонажа или его мысли: Ярость ее перекинулась на Шурика; Из глаз его едва не капали слезы; Весь организм ее расстроился, капризничал и кричал: мама! мама!; В душе его поднялось неслыханное прежде счастье, наполовину состоящее из благодарности неизвестно кому <...>; Вот такие дела, Геночка, – с улыбочкой сказала она, и тут он узнал ее наконец, и смятение его прошло, сменилось уверенностью, что он победил, и победа эта хоть и подпачканная, но желанная, нежданная, как с неба свалившаяся; Валерия Адамовна была в ярости: глаза ее, синим удобренные, сузились, а пухлые обыкновенно губы в розовой помаде были так сжаты, что под ними образовались две очень милые складки; и др. Они косвенно связаны с выражением авторского отношения, придают некую степень эмоциональности и напряженности. В то же время есть и случаи, по-нашему мнению, практически не меняющие нейтральную повествовательную интонацию: Одной рукой она прижимала к себе завернутые в газету нарядные туфли тридцать четвертого размера, другая ее рука блаженно лежала на его руке <...>; Роман ее длился долго, как она и напороочила себе в юности – «до самой смерти»; Комната его по размеру почти не отличалась от того выгоревшего дюйма дюйма книжного шкафа и нотной этажеркой закута, в котором он обитал прежде; Родителей своих Галина плохо помнила, семи лет ее поместили в спецдетдом, и вся жизнь ее была сплошная каторга и равнодушное выживание; Когда Тогуз Тогузов, сорокалетний сценарист из Акмолинского депю, после смерти жены взял ее к себе в дом, положение ее отчасти изменилось к лучшему: ей дали постоянную прописку; Положение их сильно изменилось; и др.

Возможно, в столь широком использовании Л.Улицкой постпозитивных местоимений сказывается влияние разговорного синтаксиса на письменную речь. Это влияние выражается не в количестве, поскольку в современной разговорной речи, как и в письменной, господствует позиция местоимений, а в их функции. В постпозиции местоимения имеют минимальную коммуникативную значимость или даже вовсе коммуникативно незначимы, поскольку их отсутствие не принесет ущерб смыслу высказываний (см. об этом, например, [5]), а поэтому очень вероятно, что именно в этих условиях они

часто выступают в роли близкой к роли артикля. В русском языке, как и в других славянских языках, в роли определенного артикля обычно функционируют дейктические местоимения, особенно это касается местоимений, относящихся к ближайшему дейксису: *этот, эта, это, эти*, в научной литературе обсуждаются и возможности артиклевой функции у притяжательных местоимений, которые утрачивают свое значение посессивности [2]. Надо заметить, что в романе Л.Улицкой «Искренне ваш Шурик» в авторской речи такие случаи встречаются, правда, только с местоимением *этот*: *И тогда Шурик догадался, что старичок этот – католический священник, к которому Валерия когда-то ездила в Литву, в лесные глубины края, где он поселился после десяти лет лагерей; Скровавшие это было совершенно мертвым и обесчеловеченным, от него остался лишь драметаллический скелет <...>; Лекции эти были столь же восхитительны, сколь и бесполезны для абитуриентов; Мастерские эти оказались не так уж близко за мостиком, он довольно долго искал описанный Вадимом дом с большими окнами; Шурик понятия не имел, что дама эта была той самой Ириной Петровной Кругликовой, которая лет десять домогалась профессорского места, занимаемого Елизаветой Ивановной; Она одобряла Шурикову работу в библиотеке как культурную, хотя и догадывалась, что работа эта не вполне мужская; и др.*

Таким образом, постпозитивные местоименные определения являются особенностью идиостиля Л.Улицкой, во-первых, потому что, в отличие от нее, в авторской речи других современных писателей эти случаи хоть и встречаются, но редко, а во-вторых, у Л.Улицкой они не ограничены такими стилистическими функциями, как стилизация времени и имитация говорения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вороновская И.А. Порядок слов в авторской речи Б.Акунина / И.А. Вороновская // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2011. – Т. 11. – Сер. Филология. Журналистика. – Вып.4.
2. Касаткина Р.Ф. Русский язык ищет артикль / Р.Ф. Касаткина // Вопросы языкознания. – М., 2012. – Вып.2.
3. Ковтунова И.И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII-первой трети XIX в. Пути становления соврем. нормы / И.И. Ковтунова. – М.: Наука, 1969.
4. Сиротинина О.Б. К вопросу о роли Пушкина в становлении современных норм порядка слов / О.Б. Сиротинина // Вопросы теории и методы изучения русского языка. – Саратов, 1965а.
5. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке / О.Б. Сиротинина. – Саратов, 1965б.